

Тусклое фиолетовое небо нависло над Неверлендом, где царила, казалось, вечная зима. Мороз покрывал весь остров, заставляя его мерцать, словно хрустальная диадема на голубой подушке, простиравшейся во все стороны. Море было неподвижно и припорошено снегом, в котором отражались сверкающие над ним звезды. Единственной трещиной, нарушающей гладкость поверхности, был большой корабль-барк, удерживаемый окружающим льдом. Его деревянные борта были испещрены снегом и льдом. На палубе горели небольшие костры, чтобы согреть команду, которая неустанно трудилась, защищая корабль от мороза. Работали они в основном в тишине, прислушиваясь к звукам счищаемого с канатов льда и потрескиванию костров.

Но вот в большой каюте на корме раздался громкий звук, пронзивший темноту: металл врезался в дерево. "Черт побери, Сми, почему этот чертов маленький неблагодарный не может просто остаться на месте?!" За первым звуком последовало еще несколько звонких ударов, когда капитан "Веселого Роджера" Джеймс Крюк все глубже и глубже вбивал свой крюк в стол. "Куда он вообще пошел? Какие у него могут быть дела в другом месте?" Разъяренный, он швырнул большую металлическую кружку через всю тепло освещенную каюту, где она разбилась о дорогую бутылку в двух дюймах от головы Сми.

"Ох, черт возьми", - вздохнул боцман, осторожно погладив его по голове. "Ах, капитан, разве не хорошо... что... он... ушел...?" Сми надвинул шляпу на уши и наклонился, чтобы убрать осколки стекла. "Я имею в виду, ты ведь так его ненавидишь, и..."

"И что, Сми? И поэтому я должен быть счастлив, когда он исчезнет, куда бы он ни отправился, и действительно, куда бы этот сопляк мог отправиться; что бы он мог сделать - ГАХ!" Крюк медленно вдохнул и заговорил низким голосом, который становился все громче: "Должен ли я радоваться тому, что эта ужасная маленькая тварь может исчезнуть по своей прихоти и полностью опустошить остров?!" Он снова ударил крюком по столу, на этот раз так, что тот застрял, и рухнул в мягкое красное кресло. "О, Сми". Левой рукой он прикрыл глаза и потер их. "Это не только лед, ты же знаешь".

"Нет, капитан?"

"Да, Сми".

Сми ждал продолжения, но его не последовало, и он закончил сметать бутылку и выбросил ее остатки в мусорный бак. Он подошел к своему капитану и начал вытаскивать крюк из его деревянной тюрьмы. "Ну, сэр, даже если это не только лед, думаю, Пэн скоро вернется", - ворчал Сми, пытаясь вытащить крюк. Когда ему это удалось, он вытер его вышитой салфеткой со стола и положил ее перед Хуком, сказав: "Так что, когда мальчик появится, вы будете к нему готовы".

Капитан тяжело вздохнул, но все же натянул ремни и прикрутил к ним крюк. Сми был достаточно умен в простоте, и Крюк ему доверял, но что-то мешало капитану разделить с ним весь его гнев. Пэну недостаточно было отнять у него руку, он отнял у него и свободу. Все, что Крюк хотел сделать, кроме охоты на мальчика, сошло на нет, потому что, как только Пэну надоест, он сможет покинуть Неверлэнд, и это было бы здорово, если бы не означало, что Веселый Роджер будет заключен в лед. Иногда Крюк задумывался, не стоило ли ему позволить

крокодилу съесть себя, но тогда он действительно отдал бы Пэну все.

"Итак, капитан, сэр, какой костюм вы думаете выбрать на сегодня?" спросил Сми, застегивая пуговицы на рубашке своего капитана.

Крюк лениво взмахнул левой рукой и вздохнул, его лицо окрасилось печалью, которая усилила и без того тонкие черты, сделав его почти красивым, каким только может быть смертный человек. "Фиолетовый, Сми", - сказал он. (Даже в печали он был более чем немного тщеславен).

Сми протянул Хуку сначала жилетку, а потом куртку, чтобы тот просунул руки в рукава, а боцман застегнул пуговицы и зашнуровал ботинки. Это не было чем-то обидным для капитана, который никогда не возражал против того, чтобы его ждали, но осознание того, что это хоть немного вытекает из необходимости, несколько возмущало его. Даже мелкие детали его жизни неизбежно приводили к Пэну. Когда он ворчал по этому поводу, из размышлений капитана вывел отчетливый и знакомый стон трескающегося льда. Уголки его рта расплылись в жуткой улыбке - улыбке, которая забыла о его глубокой меланхолии и некоторой доли миловидности. Это отродье вернулось!

<http://tl.rulate.ru/book/113328/4272567>